

Романова Ольга Брониславовна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность»

Понятие «ценность» является одним из центральных в социальной философии. В то же время среди ученых не существует единства в понимании природы и сущности ценностей. В данной статье рассматриваются основные теоретические подходы, направленные на осмысление понятия «ценность».

Ключевые слова и словосочетания: ценность, теория ценностей, субъект, социокультурное влияние.

Проблема ценностей является одной из центральных в современном научном дискурсе, в том числе и социально-философском. Интерес к аксиологической проблематике вполне оправдан. Очевидно, что деятельность людей осуществляется в тех рамках, которые задаются существующей системой ценностей. Именно ценности лежат в основе конструирования жизненных стратегий индивидов и обуславливают выбор определенных способов достижения поставленных целей. С другой стороны, ценности играют существенную роль в социальной регуляции: через систему ценностей, характерных для определенной культуры, осуществляется регулирование человеческой деятельности. Таким образом, обращение к ценностной проблематике помогает, с одной стороны, понять характер деятельности субъекта, являющегося носителем ценностей, а с другой – выявить эффективные механизмы регуляции этой деятельности.

Эмпирическое исследование ценностей невозможно без предварительной теоретической подготовки. Понятие «ценность» в современной науке не имеет четкого определения. Соответственно, необходимо проанализировать существующие теории ценности и преодолеть некоторую методологическую неопределенность, связанную с этим понятием. Теория ценностей ставит перед исследователями ряд вопросов. Как существуют ценности, материально или идеально, существуют ли они объективно, независимо от сознания людей, или субъективно, являясь фактом этого сознания, каков способ существования ценностей? Ответы на эти вопросы пытались найти многие ученые в ходе теоретического осмысления проблемы ценностей.

Предпосылки современной аксиологической теории мы находим в работах И. Канта. Немецкий философ настаивал на том, что ценность — это субъективный феномен, имеющий своим источником совокупность интеллектуальных, психологических, нравственных особенностей личности, проявляющихся вовне. Однако следует уточнить, что ценность по Канту относится к субъекту чистой воли, иначе говоря, трансцендентальному субъекту, сверхэмпирический статус которого обеспечивает общезначимость ценностей [14].

Ценности — это принципы не сущего, а должного. Кант понимал недопустимость смешения ценности с тем предметом, который представляется как ценный. Объективность ценностной оценки для него заключается не в объективности природных вещей, а в объективности высших целей человеческого существования. Так, красота не является свойством объекта самого по себе. Она является общезначимой, и общезначимость эта покоится на априорном общем чувстве как идеальной ценности [16]. Общее согласие в субъективных оценках порождает, таким образом, объективность оценки.

Значительный вклад в подготовку теории ценностей внес Р.Г. Лотце. Мыслитель одним из первых поставил вопрос о соотношении субъективного и объективного измерений ценностей. Говоря о способе существования ценностей, Лотце подчеркивает, что никакой ценности в вещах нет, и только при помощи нашего чувства мы можем установить определенную градацию ценностей [14]. Однако это не означает, что ценности лишь субъективны. В пользу их объективности свидетельствует intersубъективный характер ценностей, а также тот факт, что «ценностные чувства не находятся в распоряжении субъекта, но «противостоят» ему в виде уже сложившейся системы, которую дух изменить не может» [17]. В отличие от Канта, Лотце считал, что ценности при всей своей субъективности не создаются субъектом, а раскрываются им.

Дальнейшее свое развитие теория ценностей получила в рамках неокантианства. Неокантианская философия ценностей является одной из наиболее влиятельных в истории философии. Выдающийся представитель данного направления Г. Риккерт в своих работах подчеркивает трансцендентный характер всеобщих ценностей. Ценности являются предельным понятием, охватывающим собой все мыслимое. О них можно сказать, считает Риккерт, лишь то, что они образуют «совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» и внеположенное миру действительностей, который конституируется субъектами и объектами» [17].

Подобное признание самостоятельного мира ценностей подчеркивает их объективную природу, независимую от оценивающей деятельности субъекта, которая построена на множестве факторов, таких, как вос-

питание, привычки, вкус. Тем самым, Риккерт подчеркивает сущностное отличие ценности от оценки: теоретическое отнесение к ценности, осуществляемое трансцендентальным субъектом, необходимо отделять от практической оценки, даваемой индивидуальным субъектом [14].

Ценности явлены в культуре, впитавшей в себя всё их множество. Можно сказать, что всю историю человечества Г. Риккерт рассматривает как процесс осознания и воплощения ценностей, а культура для него — это общая сфера опыта, где единичные явления соотносятся с ценностями, «при этом именно ценности и определяют величину индивидуальных различий человека в оценках и суждениях» [9]. Таким образом, аксиологическая концепция Риккерта, подчеркивая трансцендентный характер ценностей, тем не менее, помогает проследить зависимость социального поведения от объективных процессов и соотнести объективно складывающиеся ценности с реальными общественными субъектами как на личностном, так и на групповом уровнях.

Аксиологические интенции, выдвинутые неокантианцами, оказали значительное влияние на последующее развитие учения о ценностях, хотя не все мыслители полностью разделяли их идеи. Так, М. Вебер, который ввел понятие и проблематику ценностей в социологию, не перевел решение проблемы ценностей на трансцендентальный уровень. Он не признавал «абсолютной надъисторической ценностной точки зрения» трансцендентального субъекта, считая, что оценивание осуществляется на основе существующей системы ценностей, норм и предпочтений исторически и эмпирически реальными людьми» [4]. Важным элементом веберовского учения является разработанный им метод отнесения к ценностям, частично опирающийся на идеи Риккерта. М. Вебер, вслед за Риккертом, различает субъективно-практическую оценку и теоретическое отнесение к ценности. Если оценка — это практическая установка, зависящая от индивидуальной позиции и интереса человека, то отнесение к ценности должно руководствоваться чем-то объективным и всеобщим, не зависящим от индивидуальных установок исследователя. Социолог показал классический пример метода отнесения к ценности, продемонстрировав, как формальная рациональность западного индустриального общества обусловлена этическими ценностями протестантизма [3]. В целом, давая оценку веберовской концепции ценностей, можно согласиться с Л.А. Микешинной, что, отойдя в своем учении о природе ценностей от неокантианской трансцендентальности и приблизившись к реальным социальным и человеческим проблемам, Вебер, тем не менее, оставляет нам работы, несколько «неопределенные и незавершенные» в вопросах ценностной проблематики [14].

Глубокая и целостная теория ценностей была создана М. Шелером. Как и Риккерт, он воздерживается от дефинирования ценностей, ощущая

их предельность и, как следствие, неопиcуемость. Ценности — это объективные качественные феномены, образующие «царство» трансцендентных надэмпирических сущностей. В своих работах Шелер предлагает систему понятий, а также принципы их корректного применения при анализе ценностей. Во-первых, он различает те понятия, которые характеризуют ценность личности, ее нравственность, и те, которые относятся к ценности вещей и событий. Во-вторых, философ делит ценности на положительные и отрицательные, причем вне зависимости от того, как они оцениваются субъектом. Кроме того, Шелер предполагает разделение ценностей на высшие и низшие, причем «высота» ценности, ее место в иерархии ценностей неизменны, обусловлены ее сущностью, а не воспринимающим субъектом: «ценности [не] существуют как воспринимаемые субъектом, они независимы от чувствования» [14]. Постижение ценности зависит от интуитивной «очевидности предпочтений», которую не заменит никакая логическая дедукция [14]. В то же время ценности у Шелера не являются чем-то исключительно трансцендентным: в своем учении о ресентименте он отчетливо обозначил влияние социальных факторов на становление и характер ценностей.

На наш взгляд, важнейшим вкладом Шелера в разработку теории ценностей является его идея о двух уровнях рассмотрения ценностей. Первый можно обозначить как трансцендентальный, он имеет дело с абсолютными, идеальными ценностями; второй — диспозиционный, эмпирический, он зависит от того, какое место занимает субъект по отношению к жизненным реалиям, от его потребностей и деятельности, от его выбора и предпочтений в отношении идеальных ценностей первого уровня. Подобный подход, не отменяя идеальной природы ценностей, делает их доступными для изучения.

Оригинальная концепция ценностей представлена в работах Н. Гартмана. Он утверждает, что по способу своего бытия ценности аналогичны платоновским идеям, имеют «характер подлинных абсолютных начал» [17]. Субъект ни в коей мере не может быть источником ценностей, так же как не могут они происходить из вещей. Сущность ценностей надвременна и надисторична, и потому они не могут прямо схватываться мышлением, которое ищет ценности сознательно. В реальном мире ценности как таковые отсутствуют, соответственно, поступки людей лишь оцениваются по неким ценностным критериям, доступным сознанию субъекта априорно, до и независимо от всякого опыта.

Сами ценности, существуя объективно, по сути, являются неизменными. А вот ценностное сознание смещается. Оно, говорит Гартман, каждый раз вырезает небольшой круг видимого из царства трансцендентных ценностей. Этот круг движется по идеальному царству ценностей, и «каждая попадающая в сектор видимого и каждая исчезающая из него цен-

ностная структура означает для оценивающего сознания переоценку в жизни» [14]. Таким образом, с переоценкой жизни новый круг на идеальном уровне ценностей выходит на передний план, что особенно явственно во время смены исторических эпох.

Важную роль в развитии основ теории ценностей сыграл Э. Дюркгейм. Его учение о ценностях базируется на следующих методологических принципах. Во-первых, Дюркгейм говорит о приоритете социальной реальности по отношению к индивидуальной. Именно социальная реальность определяет человеческое сознание и поведение. Во-вторых, французский социолог утверждает, что общество, представляя собой более богатую реальность, чем собственно индивид, доминирует над последним, являясь источником всех высших ценностей. Индивидуальное сознание, таким образом, не может выступать источником человеческих действий. Дюркгейм подчеркивает, что «причиной, обуславливающей наши действия, является сила, стоящая выше нас, а именно общество» [10]. Как отмечает А.Б. Гофман, Дюркгейм в некоторой мере признает «трансцендентный характер ценностей, но самое эту трансцендентность трактует, если можно так выразиться, в «имманентном» духе, редуцируя ее к обществу»; в то же время «само общество в его интерпретации выступает не только как эмпирическая, но и в значительной мере трансцендентная и сакральная реальность, источник и вместилище всех высших ценностей» [5].

В качестве самой высшей ценности Дюркгейм рассматривает идеал [7]. С этим положением связано его понимание вопроса об источнике ценностей. Дюркгейм настаивает на том, что ценность не зависит от «естественно-природных свойств» ее объекта-носителя. Соответственно, утверждая, что ценность не содержится в вещах, Дюркгейм разграничивает объект – носитель ценности и саму ценность. Ценность, подчеркивает французский мыслитель, «проистекает из связи вещей с различными аспектами идеала»; соответственно, вещи обладают ценностью, когда каким-либо образом выражают, отражают какой-то аспект идеального» [11]. Элементы, из которых созданы ценностные идеалы, всегда «заимствованы у реальности, но скомбинированы по-новому» [10]. Таким образом, чаще всего именно новизна комбинации, а не новые ценности, создает новый результат.

Можно согласиться с исследователями, утверждающими, что Дюркгейм говорит о ценностно-смысловом мире человека, определенной картине мира, «сквозь призму которой и воспринимается окружающий мир» [9]. При помощи ценностей общество создает осмысленную и упорядоченную картину мира для человека. И сквозь призму этой картины, которая своя для каждого народа или социальной группы, воспринимается реальный мир. Соответственно, ценности определенных социальных

групп формируются в соответствии с идеалом этих групп, а изменения социальных групп являются следствием изменения их идеалов.

Следует также отметить, что французский социолог разделяет ценности и оценки: оценки «связаны с определенными личностями и не могут быть от них отделены», в то время как ценности «существуют, в некотором смысле, вне меня» [11]. Таким образом, в своих работах Дюркгейм отразил все принципиально важные проблемы, касающиеся теории ценностей: зависимость ценности от социокультурных, а не от естественно-природных свойств носителя ценности; связь ценности с идеалами социальных групп; нетождественность ценности и оценки. Кроме того, Дюркгейм считал, что ценности являются доступными для исследования и подлежат научному описанию и объяснению.

Американский социолог П.А. Сорокин продемонстрировал пример ценностного подхода к исследованию социокультурной динамики. Он обнаруживает, что доминирующие черты философии, религии, этики, права, науки, обычаев каждой культуры, ее образ существования и мышления так или иначе выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. «Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации» [15].

Наиболее заметные русские мыслители, обращавшиеся к аксиологической проблематике, трактовали ценности, прежде всего, как социокультурную реальность. Так, А.Ф. Лосев рассматривал ценности не как продукт субъективного настроения или физического бытия, но бытия социального и исторического [13].

Согласно аксиологической концепции М.М. Бахтина, одного из самых выдающихся теоретиков в истории русской философской мысли, все элементы бытия пронизаны ценностным значением. Каждый человек является ценностным центром, но при этом существует «совокупность ценностей, ценных не для того или иного индивидуума и в ту или иную эпоху, а для всего исторического человечества» [2].

Большинство современных исследователей признают основополагающие деления ценностей, установленные в классический период, а именно: различение ценностей субъективных и объективных, относительных и абсолютных, трансцендентальных и эмпирических.

Многие отечественные ученые делают акцент на субъективной стороне ценностей. Так, И.И. Докучаев отмечает, что «важнейшим свойством ценности является ее субъективный характер» [8]. А.К. Абишева, рассуждая о понятии «ценность», подчеркивает, что «ценности могут быть толькообретением самого человека, они могут быть созданы лишь самими

людьми... люди сами могут избирать ту или иную ценность или не избирать никакую» [1]. На наш взгляд, подобный подход не учитывает влияния объективных социокультурных факторов на формирование ценностей. Нельзя отрицать, что восприятие ценностей тесно связано с социокультурными условиями, в которых существует индивид или социальная группа. Очевидно, что ценность, поощряемая обществом в качестве положительной, охотней будет восприниматься членами данного социума. Та же самая ценность, транслируемая как негативная, будет иметь куда меньше субъектов, ее воспринявших.

Ценности возникают в совокупности объективных и субъективных факторов. С одной стороны, объективные ценности оставались бы только потенциальными, если бы они не актуализировались в процессе их субъективизации. С другой стороны, ценности не просто индивидуально усваиваются воспринимающим их субъектом, но и коллективизируются в совместной жизни людей, вновь обретая объективный характер. Таким образом, на наш взгляд, ценности следует рассматривать как объективно-субъективный либо субъективно-объективный феномен.

Следующая важнейшая характеристика ценностей выражена парой «абсолютность — относительность». На наш взгляд, при исследовании ценностей не следует противопоставлять эти два понятия. Под ценностями абсолютными (базовыми, общечеловеческими) мы предлагаем понимать те ценности, которые играют роль фундаментальных норм поведения. Это те ценности, которые, по словам И. Лапина, «образуют смысловое основание норм повседневного поведения, через которые они интегрируют население страны в целостное, социетальное сообщество» [12].

Под относительными ценностями можно понимать те, которые не разделяются подавляющим большинством членов общества, но, «интегрируя меньшинство <...> дифференцируют его от большинства» [12]. Подобная дифференциация позволяет выделить два круга ценностей. В первый круг входят ценности, разделяемые абсолютным большинством членов социума, это та объективно-субъективная совокупность ценностей, которую называют системой ценностей. Второй круг позволяет нам выделять ценности определенных социальных групп.

Наконец, обращение к основным подходам, теоретически осмысливающим ценности, как в историко-философском, так и в современном ключе дали возможность выявить два способа построения концепций ценностей — трансцендентальный и эмпирический, диспозиционный. В данном случае речь идет о разграничении ценностей формальных, априорных, составляющих самостоятельное «царство ценностей», и ценностей материальных, познаваемых. Мы согласны с Л.А. Микешиной, что для эффективного исследования ценностей необходим синтез этих двух подходов. Трансцендентальный подход создает возможность общетеоре-

тического изучения ценностей, в то же время не позволяя сводить последние до эмпирически субъективных сущностей. Однако изучение ценностей в действительности невозможно без перехода на эмпирический уровень, наполненный реальными ценностями, поддающимися конкретному исследованию. Подобный синтез трансцендентального и диспозиционно-эмпирического подходов позволяет наполнить «конкретным, вариативным, социальным и культурно-историческим содержанием абстрактные ценности, представленные в их категориально-философской форме на трансцендентальном уровне» [14].

Что касается самого понятия ценность, в современной научной литературе существует достаточное количество его определений (в отличие от классического периода, когда дефинирование ценности зачастую опускалось по причине предельности этого понятия). Ценности определяются, например, как «результаты или продукты разнообразной деятельности людей, которые удовлетворяют какие-либо материальные или духовные потребности людей различных социальных групп» [18], либо как «представления, которые обуславливают целеполагание человеческой деятельности, выбор средств и способов ее осуществления» [6]. Мы склонны присоединиться к последнему определению ценностей, которое созвучно с пониманием ценностей И.И. Докучаевым в качестве «порождающей модели человеческой деятельности» [8].

Таким образом, под ценностями мы предлагаем понимать представления, влияющие на характер деятельности субъекта. Ценности, безусловно, связаны с субъективным восприятием, однако в значительной мере они обусловлены объективным социокультурным воздействием, что делает их объективно-субъективным либо субъективно-объективным явлением. Выделение абсолютных, базовых ценностей и ценностей относительных позволяет обратиться к последним, отражающим ценностную позицию определенных социальных групп. Наконец, оппозиция «трансцендентальные — эмпирические ценности», лишенная внутреннего противостояния и поставленная на путь синтеза, позволяет осуществить конкретное исследование реально существующих ценностей.

1. Абишева, А.К. О понятии «ценность» / А.К. Абишева // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139 – 146.
2. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984 – 1985. – М.: Наука, 1986. – С. 130.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произведения. – М., 1990. – 808 с.

4. Вебер, М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избр. произведения. – М., 1990. – С. 52, 67, 566.
5. Гофман, А.Б. Э. Дюркгейм о ценностях и идеалах / А.Б. Гофман // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 104 – 106.
6. Гриценко, В.В. Ценностные ориентации и склонность к девиантному поведению (на примере этнических мигрантов и коренных жителей Саратовской области) / В.В. Гриценко, Т.Н. Смотровая // Психологический журнал. – 2005. – №6. – С. 44 – 58.
7. Громов, И.А. Методология научного познания и теория ценностей Э. Дюркгейма / И.А. Громов, В.Г. Лукьянов // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 123 – 132.
8. Докучаев, И.И. Основоположения исторической аксиологии культуры / И.И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – С. 154, 162.
9. Дряхлов, Н.И. Социокультурные ценности россиян: вчера, сегодня, завтра / Н.И. Дряхлов, В.А. Давыденко // Социологические исследования. – 1997. – №7. – С.143 – 149.
10. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М: Мысль, 1994. – С. 300, 329.
11. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – С. 287, 301.
12. Лапин, Н.И. Базовые ценности населения и российская либерализация / Н.И. Лапин // Общество и экономика. – 2002. – №12. – С. 70-89.
13. Лосев, А.Ф. Из ранних произведений / А.Ф. Лосев. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
14. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей / Л.А. Микешина. – М., 2007. – С. 72, 83.
15. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М: Политиздат, 1992. – С. 429.
16. Столович, Л.Н. Об общечеловеческих ценностях / Л.Н. Столович // Вопросы философии. – 2004. – №7. – С. 86 – 97.
17. Шохин, В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: монография / В.К. Шохин. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 18, 44, 54.
18. Юлдашев Л.Г. Теории ценности в социологии: вчера и сегодня / Л.Г. Юлдашев // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 146 – 151.